

Література

1. Булахов М.Г. Основные вопросы сопоставительной стилистики русского и белорусского языков. М., 1979. 40 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 2004. 174 с.
3. Купала Я. Поўны збор твораў: у 9 т. Т. 5. Вершы, пераклады 1904-1907. Мінск, 1995.
4. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1975. Т. 3.
5. Ржавуцкая М.С. Пераклад сінтаксічных канструкцый з беларускай мовы на рускую (на матэрыяле твораў Івана Мележа): аўтарэфрат дысертацыі на атрыманне вучонай ступені кандыдата філалагічных навук. Мінск, 2000.
6. Рыльский М.Ф. Искусство перевода: статьи, заметки, письма. М., 1985. 334 с.
7. Фёдоров А. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПбГУ: Филология Три, 2002. 416 с.

Дубровская Д.О.

*преподаватель кафедры межкультурных коммуникаций
и международного туризма
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины*

**СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПАРАТИВНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. БЫКОВА**

Аннотация. На материале компаративных фразеологизмов, выделенных во фразеологическом поле языка произведений мастера белорусского слова Василия Быкова, проведён анализ их использования как своеобразного пласта образных средств языка писателя, выявлены особенности авторского употребления, являющиеся показателем индивидуальности стиля писателя.

Ключевые слова: фразеологизм, компаратив, образ, модификация, эталон, стереотип, вариативность, синонимия.

Dubrovskaya D.O. The Specifics of the Use of Comparative Phraseological Units in the Works of V. Bykov. On the basis of comparative phraseological units identified in the phraseological language of the works of the master of the Belarusian word Vasily Bykov, an analysis of their use as a kind of layer of figurative means of the writer's language is carried out. The author reveals the peculiarities of the author's use of phraseological units, which are an indicator of the individuality of the writer's style.

Key words: *phraseology, comparative, figure, modification, model, stereotype, variability, synonymy.*

В наши дни использование фразеологизмов широко и многогранно, особенно активно их использование в художественных произведениях, в средствах массовой информации, тем самым придавая речи особую выразительность, эмоциональность и экспрессивную насыщенность. С помощью фразеологизмов, меткого крылатого выражения, пословиц, поговорок автор создает художественный образ, рисует действие, украшает язык персонажа, делает язык произведения более красочным, убедительным, ясным, разнообразным.

Изучение функционирования фразеологизмов в художественном произведении, в языке одного мастера является одним из наиболее привлекательных и актуальных. Однако таких исследований в белорусском языкознании по-прежнему недостаточно, так как на сегодняшний день имеется только три монографические исследования, посвященные изучению фразеологических богатств в языке одного конкретного автора [1; 2; 3], одно диссертационное исследование, выполненное на материале белорусской драматургии [4] и целый ряд статей.

Объектом нашего исследования избран язык художественных произведений Василия Быкова на предмет использования им фразеологизмов (всего выделено более 600 единиц), но в рамках статьи ограничимся только материалом компаративных фразеологизмов с целью выявления их роли и использования автором как индивидуально-авторских особенностей.

Использование компаративных фразеологизмов в языке произведений В. Быкова, безусловно, служит одной из характеристик его творчества, раскрывает своеобразие его стиля как художника слова. Интересен и отбор компаративных единиц, поскольку известно, что фразеологизмы выступают как разновидности текста, в именительной основе которого содержатся и хранятся все виды информации, в том числе наибольший объем культурной информации. И эта информация направляет нас к познанию человека, к познанию героев произведений писателя и самого автора.

Анализ компаративных фразеологизмов, использованных писателем, показывает, что автор черпал их из народных источников, где привычные сравнения, являющиеся народными образами-эталоном, становятся устойчивыми единицами и выступают в качестве эталонов, стереотипов. Например, сравнение *ніби карова языком злізала* в результате фразеологизации приобрело роль эталона измерения скорости исчезновения кого-либо с учетом исходного образа о быстроте поедания коровой травы.

Главной особенностью использования компаративных фразеологизмов в языке писателя является употребление устойчивых единиц, как правило, без повторения, т.е. почти каждая фразеологическая единица отмечается только в одном контексте в единичном случае, при том, что учитывается контекст не одного произведения, а язык всего его творчества. Исключение составляют отдельные фразеологизмы, которые зачастую характеризуются, во-первых, отсутствием выразительной образности, во-вторых, являются важными не столько своей уникальной семантикой, экспрессивностью, образностью и в-третьих, они использованы в разных произведениях автора. Это как раз и иллюстрирует, например, повтоляемость фразеологизма *як мага*, зафиксированным в следующих контекстах из разных произведений: *Сцяўшы ў кулаку пісталет з раменьчыкам, прычэпленым да дзягі, ён бег з усімі як мага хутчэй туды, угору, дзе, нарыхтаваўшы кулямёты, чакалі, каб разам ударыць, немцы* [9, с. 250]; *Стараючыся, як мага мацней, каб неасцярожным рухам не абразіць нябожчыка, Азевіч апусціў яго нагамі ў яму, затым, прытрымліваючы за руку, наклаў у дно даволі грувасткае цела* [11, с. 8]; *У жыцці ідэальнае грамадства тое, дзе як мага меней*

канфліктаў, а ў мастацтве наадварот [11, с. 366]; Ён хацеў **як мага хутчэй** дабегчы даверху, не даць ашалеламу недабітку апамятацца і заўважыць іх [11, с. 194].

Ещё одним примером многоразового использования является фразеологизм *як мае быць* как широко употребительное выражение со значением 'хорошо', реже – 'очень хорошо'. Тем самым автор подчёркивает, что описываемые события и факты, касательно героев разных произведений автора, носят характер обычных вещей, они не являются чем-то особенным, о чем свидетельствуют следующие примеры-иллюстрации из произведений автора: *Трэба б акапацца як мае быць* – кожнаму па ячэйцы ў рост, калі б толькі быў час [7, с. 265]; *Ужо Гунько спагоніць з яго як мае быць, адвядзе душу за ўсе апошнія няўдачы палка, асабліва калі да іх дабавіцца яшчэ і няўдача ягонага батальёна.* [7, с. 305]; *Што ж, напэўна, усё як мае быць у жыцці.* [10, с. 5]; – *А што, у дачок мужыкоў няма? – запытаўся Агееў. – Ёсць, чаму! Адна толькі ў разводзе.а так зяці, усё як мае быць* [10, с. 237]; *Бульба сапраўды была дужа смачная, ды і ён быў згаладнелы як мае быць, і еў без перапынку, пакуль не засталіся апошнія дзве бульбіны.* [10, с. 384]; *Удала стукнуў, нічога не скажаш, узяліся за яго як мае быць.* [11, с. 297]; *Ведаў жа, што не даруюць, спагоняць як мае быць.* [5, с. 300]; *Выгналі дарогу пільнаваць – пільнаваў. Як мае быць* [6, с. 312].

Ценность использования фразеологизмов в художественном тексте определяется как их введением в текст без изменений, но с определенной стилистической функцией, так и ещё в большей степени с их модификациями, обусловленными авторскими замыслами, в конце концов обусловленные контекстом. В этом отношении компаративные фразеологизмы, отобранные Василием Быковым, как правило, использована без изменений. Например, фразеологизм *бы чорт крыжса*, общеизвестный как единица со значением 'очень сильно (бояться кого-л, чего-л.)' автор употребляет, как и многие другие, без изменений: *А калі Барыс Багацька прагаласаваў за калгас,дык зусім не таму, што быў яму рады, а каб дапячы Гужову, з якім даўно быў у сварцы і які, бы чорт крыжса, баяўся калгаса.* [4, с. 174]

Но, как известно, ещё большая ценность в использовании фразеологизмов достигается за счет различных способов введения или

изменения избранных единиц, что обусловлено контекстом, авторским подходом. И это является ещё одной характерной чертой употребления компаративных фразеологизмов в языке произведений Василя Быкова.

Так, фразеологизм с компонентом-зоонимом *мурашка* используется автором дважды, но в разных произведениях, и в каждом с разной формой опорного компонента (*мурашачка* и *мурашки*), но с одним и тем же образом-эталоном сравнения. Как результат, в текстах эти два образа носят разное значение и привносят в текст разный смысл. В одном случае фразеологизм используется с положительной оценкой трудолюбия женщины и отношения к ней автора (*Тым болей, што Ніна бы мурашачка – круглы год у працы, ад цямна да цямна, за ўвесь дзень не прысядзе, бывала.* [6, с. 27]), а в другом – даёт негативную характеристику и отождествляет немцев с насекомыми (*Немцы на выспе снавалі ўсё, як мурашкі, ззаду па дарозе імчалі аўтамабілі ў кірунку да фронту* [7, с. 185]).

Или возьмём компаративный фразеологизм *як бы на чырвоны шкумат* (*Было зразумела, што на кожную такую спробу следчы будзе рзагаваць, як бы на чырвоны шкумат* [7, с. 101]), который демонстрирует авторский вариант лексемы *шкумат* (бел. *шкумат* – ‘абрывак, абрзак; асобная частка (тканіны, адзення, скуры і пад.)’ [12, с. 370]) вместо литературного *тряпка* с их новой сиволоикой в составе фразеологизма, что объясняется скорее всего влиянием разговорного языка.

К таким авторским изменениям компонентного состава или замены отдельных компонентов относятся и многие другие авторские компаративы, например, сравним литературные единицы *як у ваду кануў*; *як летаішні снег*; *як у Бога за пазухай* /*як у Бога за плячыма*, а у Быкава *як у ваду знік*; *як летаішняга марозу*; *як у Мурла ў торбе* и др. «Помолодевшие» выражения содержат дополнительную информацию, смысловые или стилистические приращения, воспринимаются как новые, оригинальные средства выражения.

Следующей особенностью использования автором в тексте компаративных фразеологизмов с целью избежать повторного их употребления является подбор синонимических единиц, когда каждая единица из фразеологического ряда синонимов соответствует своему

контексту. Так, обираючись к списку выделенных компаративных фразеологизмов в произведениях Василя Быкова отметим использование многочисленных примеров фразеологизмов-синонимов, которые нередко выступают как одноструктурные, так и многоструктурные или смешанные типы [5, с. 38].

Так, примерами синонимических одноструктурных компаративов в языке Василя Быкова являются: *як на далоні – як на талерцы* с общим значением ‘очень выразительно, ясно (видеть, поучать и т.д.)’, ср.: *Ззаду, як на далоні, відзён стаў увесь гэты аўстрыйскі гарадок, прыэднюю палову якога займалі доўгія, быццам ангары, гмахі завада, у якім сям-там чарнела правалле і руіны ад бамбёжак; даўжэзная загародка-сяна ў адным месцы была абрушана, ля яе ў канцы корпуса тырчалі пакарэжаныя фермы перакрыцця* [6, с. 229] и – *Ды ну! Усё як на талерцы, таварыш камбат. – А яны тут не засякуць вас? З вышыні ж таксама як на талерцы.* [7, с. 238]; *як на <тое> зло* и *як на <тое> ліха* с общим значением ‘как будто кем-то подстроено (выражение сожаления в связи с чем-нибудь)’, ср.: *А цягнік тым часам скразняком прайшоў праз станцыю, яны ліхаманкава заспяшаліся, каб хутчэй змыцца, але гэты Ярашэвіч, як на тое зло, пачаў распытваць брыгадзіра: што сёння зрабілі, колькі засталася?* [10, с. 325] и *Чумака, як на тое ліха, нідзе не было, і Ананьёў з прыкрасцю тыцнуў палкай у гразь* [7, с. 375]; *нібы смерць* и *як палатно* с общим значением ‘очень (белый, бледный; побелеть)’, ср.: *Стаіць ля ўвахода, трымае ў руцэ сваю вінтоўку без мушкі, а ў самога твар, нібы смерць* [8, с. 138] и *Але не, здаецца, жывы, толькі збялелы, як палатно, і без шапкі* [9, с. 161] и др.

Таким образом, отметим, что компаративные фразеологизмы в языке произведений Василя Быкова составляют значительную часть его фразеологического поля, их использование подчинено авторской цели и задачам раскрытия содержания, эмоционального выражения и воздействия на читателя, что достигается употреблением в текстах компаративов без их повторения, зачастую в авторской обработке, в подборе синонимических единиц, что позволяет раскрыть его творческий потенциал. Стилистическая роль фразеологии в таких

случаях, кажется, удваивается, их выразительное и эмоциональное воздействие на читателя усиливается.

Література

1. Лепешаў І.Я. Фразеалогія ў творах К. Крапівы: Стылістычнае выкарыстанне фразеалагізмаў. Мінск: Навука і тэхніка, 1976. 152 с.
2. Ляшчынская В.А. Фразеалагічныя адзінкі ў мове Янкі Купалы. Мінск: РІВШ, 2008. 184 с.
3. Асабіна С.В. Фразеалогія ў творах Міхася Лынькова: функцыянальна-стылістычны аспект. Гродна: ГрДУ, 2011. 167 с.
4. Юнаш М.В. Соматическая фразеология в художественно-речевом и функционально-стилистическом аспектах (по мотивам белорусской драматургии): Автореферат дис. ... канд. филал. наук: 10.02.01 / М.У. Юнаш. Минск: БГУ, 2005. 21 с.
5. Лещинская, В.А. Современный белорусский язык: фразеология: учеб. помощь. Мінск: ВІВШ, 2010. 230 с.
6. Быкаў В. Збор твораў у шасці тамах. Т. 1. Мінск: Мастацкая літаратура, 1992. 478 с.
7. Быкаў В. Збор твораў у шасці тамах. Т. 2. Мінск: Мастацкая літаратура, 1992. 464 с.
8. Быкаў В. Збор твораў у шасці тамах. Т. 3. Мінск: Мастацкая літаратура, 1993. 416 с.
9. Быкаў В. Збор твораў у шасці тамах. Т. 4. Мінск: Мастацкая літаратура, 1993. 496 с.
10. Быкаў В. Збор твораў у шасці тамах. Т. 5. Мінск: Мастацкая літаратура, 1994. 432 с.
11. Быкаў В. Збор твораў у шасці тамах. Т. 6. Мінск: Мастацкая літаратура, 1994. 543 с.
12. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5-ці т. Т. 5. Кн. 2 : У-Я / [Рэд. тома М. Р. Суднік]. Мінск : Выд-ва Беларус. Сав. Энциклапедыі, 1984. 608 с.